

Траскунова М. М. Некоторые вопросы воспитания, образования, труда, молодежи коренных народностей Сахалинской области // Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития : тезисы докладов и сообщений Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 4—6 октября 1983. Новосибирск, 1983.

УДК 94(470.5).325.111

О. В. Горбачев

ГОРОДСКАЯ СРЕДА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ¹

В статье анализируется специфика формирования городских поселений на Среднем Урале, определяются особенности досоветского и советского этапов урбанизации. Дана группировка существующих городов по времени и обстоятельствам возникновения. Характеризуется динамика эволюции поселков городского типа как неотъемлемой части городской среды региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : урбанизация; Урал; модернизация; демографические процессы; агломерации; поселки городского типа.

Городское развитие Урала как территории нового освоения имеет несомненную специфику. В первую очередь она определяется активным государственным участием. Формы этого участия в разные периоды российской истории сильно зависели от характера государственных приоритетов и ресурсных возможностей центральной власти.

В хронологических границах уральского освоения мы выделяем два этапа урбанизации. Первый из них, досоветский, с учетом преобладающих путей формирования городов условно может быть назван административно-военным, второй, советский — индустриально-административным.

При изучении российской урбанизации большое значение имеет выяснение обстоятельств появления городов. Сложность вызывает определение четких критериев города. Так, В. П. Семенов-Тян-Шанский в начале XX в. в качестве минимальных критериев «истинного» города выдвигал людность не менее 1 тыс. жителей и торгово-промышленный оборот не менее 100 тыс. руб.) [см.: Город..., с. 79]. В современных исследованиях

¹Тема поддержана грантом РГНФ 11-01-12044в «Историко-географический справочник «Населенные пункты Свердловской области»».

можно встретить упоминание о 10—12 тыс. жителей как достаточном населении для города. Разнообразие суждений определяется уровнем урбанизации в конкретный исторический период и затрудняет сравнительно-исторический анализ. Поэтому мы разделяем точку зрения о необходимости следовать официальному городскому делению, поскольку в российских условиях «только официально утвержденные города могли стать центральными местами многофункционального назначения, способными объединить всю страну в единый государственно-хозяйственный механизм» [Миронов, с. 19].

Следует также провести различия между понятиями «город» и «городское поселение». К последним, кроме собственно городов, относят слободы, посады, остроги и т. п. В российских условиях они серьезно уступали городам по значимости (были лишены административных функций, что ограничивало перспективы их роста), а потому едва ли могли выполнять роль центров сельской округи. Именно поэтому в центре нашего рассмотрения в первую очередь находятся города.

Слово *город* встречается в официальных документах довольно рано, и в конце XVI в. мы его находим в грамоте Федора Иоанновича о строительстве города на реке Туре (будущее Верхотурье) [см.: Грамота...]. В тексте говорится о необходимости строительства «города и острога». Под городом в этом контексте подразумевается *городня*, т. е. стены военного поселения, под острогом — посад, а также ограждение вокруг него [См.: Горбунов, Шинкаренко, с. 64]. Определение Верхотурья как города вблизи острога заставляет предположить наличие иных функций, кроме военных.

Тогдашний смысл слова *город* очевидно отличался от современного. Различия между сегодняшним уральским городом и «городом» XVI в. настолько велики, что возможность унификации понятия вызывает серьезные сомнения. Эта унификация возможна только в общем случае, когда под городом мы будем понимать нечто, противостоящее сельской округе.

Кроме Верхотурья, к числу ранних поселений, имеющих сегодня статус города, относились также Ирбит, Камышлов и Туринск. Ирбит возник как слобода, Камышлов — как слобода и острог, Туринск — как острог. Все три поселения сохраняли свой первоначальный статус продолжительное время. Таким образом, в границах современной Свердловской области до XVIII в. существовал только один официальный город.

В XVIII в. на Среднем Урале появилось еще шесть городов: Алапавск, Екатеринбург, Ирбит, Камышлов, Красноуфимск, Туринск. Все официальные города возникли почти одновременно в ходе реализации административной реформы Екатерины II. Единственное исключение —

Ирбит, городское звание посаду которого было пожаловано за активную борьбу жителей против Е. Пугачева. Несколько особняком стоит и Екатеринбург. Как известно, еще в 1745 г. был издан специальный указ Сената об учреждении Екатеринбургского посада. Фактически это давало поселению городской статус, но официально он был закреплен в 1781 г.

Значение екатерининской административной реформы для целей нашего исследования состоит в том, что с ее проведением исчезает двусмысленность в отношении того, что считать городом. Отнесение поселения к городу до 1775 г., несмотря на упоминание слова *город* в источниках, как правило, носит оценочный характер.

Важным является вопрос о том, за что давался городской статус в XVIII в. Доминирующие функции шести городов распределялись так: военная — 3 (Екатеринбург, Красноуфимск, Ирбит (Туринская крепость сгорела в 1750 г.)); торговая и транспортная — 3 (Ирбит, Камышлов, Туринск); административная — 1 (Екатеринбург); заводская — 2 (Алапаевск, Екатеринбург) (табл. 1). Не вызывает сомнения, что наиболее важной для власти после только что закончившегося пугачевского восстания была функция военная (о чем свидетельствует история с ирбитским посадом), а вслед за ней — административная. Торговая и транспортная функции были значимыми постольку, поскольку способствовали росту посадского населения и тем самым поднимали статус поселения.

Заводская функция заведомо не была определяющей. Об этом свидетельствует пример Алапаевска. Поселение было носителем и административной функции (центр частного горного округа), но стало городом по причине хороших отношений владельца алапаевских заводов С. Яковлева с Екатериной II. Характерно, что при Павле I Алапаевск хотя и сохранил городской статус, но был переведен в заштат.

Отдельно стоит вопрос о выгодах городского состояния в XVIII столетии (после издания «Жалованной грамоты городам» в 1785 г.). Очевидных преимуществ у городских жителей было два: возможность участия в городском самоуправлении и единый сословный статус городского населения. Первое преимущество не было оценено по достоинству: по мнению В. О. Ключевского, «городское управление действовало очень вяло под тяжелой рукой наместника, или губернатора» [См.: Ключевский, с. 112]. Гораздо более весомым преимуществом как с точки зрения городских обывателей, так и с точки зрения власти, становилось изменение сословного статуса, влекущее за собой смягчение податного бремени. Помимо того, что «гильдейское гражданство» (т. е. купцы) освобождалось от подушной подати, «все гильдейские граждане и мещане освобождались от тех казенных “служб” или от “нарядов” по различным казенным сбо-

Т а б л и ц а 1

Города Среднего Урала, получившие городской статус в XVIII в.

Город	Год присвоения городского статуса	Тип города	Доминирующие функции во второй половине XVIII в.	Примерная численность населения ко времени присвоения городского статуса, тыс. чел.
Алапаевск	1781 1796	Уездный Защатный	Промышленная	0,9
Екатеринбург	1781	Уездный	Административная, промышленная, военная	8
Ирбит	1775 1785	Уездный Уездный	Торговая, военная	3
Камышлов	1781	Уездный	Торговая, транспортная, военная	2
Красноуфимск	1781	Уездный	Военная	1,6
Туринск	1782	Уездный	Торговая	3

рам, которые в древней Руси составляли самую тяжелую повинность городского населения» [Ключевский, с. 115]. Таким образом, присвоение официального городского статуса не было выгодно государству, поскольку имело следствием сужение податной базы и рост городской самостоятельности. Поэтому правительство учреждало новые города только тогда, когда потенциальные преимущества от появления городов перевешивали финансовые и управленческие потери.

С завершением периода екатерининской *деволюции*, т. е. передачи части полномочий центра на места, серьезных оснований для учреждения новых городов на Среднем Урале больше не было. Несмотря на то, что в XIX в. целый ряд поселений по своему реальному состоянию мог претендовать на звание города, ни одного нового города в регионе не появилось.

После установления Советской власти в градообразовании появились новые акценты. Состоялся переход от административно-военной к индустриально-административной модели. Это было связано сразу с несколькими причинами:

1) завершение процессов колонизации; временное решение национального вопроса в результате реализации советского федерализма, что позволило обеспечить лояльность национальных территорий и не требовало активного использования военной силы;

2) осознание властью необходимости индустриальной модернизации как условия выживания и укрепления государства;

3) идеологические приоритеты власти, рассматривавшей в качестве собственной социальной базы прежде всего городской пролетариат.

Именно в этом контексте следует рассматривать появление остальных 40 городов в современной Свердловской области. Все они возникли в XX в. В границах этого периода выделяются свои этапы. Так, четыре города появились в **1917—1920-е гг.**: Кушва (1921), Невьянск (1919), Нижний Тагил (1919), Серов (1919). Самым крупным к моменту получения городского статуса был Нижний Тагил (ок. 30 тыс. чел. населения), самым небольшим — Кушва (ок. 5 тыс.).

Поскольку производство в большинстве уральских городов было остановлено, говорить о доминирующей промышленной функции названных поселений в этот период бессмысленно. Будущие города создавались с таким расчетом, чтобы иметь возможность эффективно контролировать заводской Урал через систему советов. Именно поэтому в список новых городов попала небольшая Кушва — центр Гороблагодатского округа (еще в 1917 г. здесь прошел Съезд Советов округа). Безусловными центрами своей округи с давно сформировавшимися городскими функциями были Невьянск и Нижний Тагил, к которым стремительно подтягивался молодой Надеждинск (будущий Серов, ок. 20 тыс. чел. населения). Невьянск и Нижний Тагил можно рассматривать как *запоздавшие города*, поскольку критериев «истинного города» (по В. П. Семенову-Тян-Шанскому) они достигли уже давно, а своевременному приобретению городского статуса этими поселениями мешали административно-военные приоритеты градообразования имперского периода.

В **1930—1940-е гг.** мы имеем возможность наблюдать результат реализации изменившихся приоритетов государства в сторону индустриально-административной модели градообразования. Именно в этот период появляется наибольшее количество «мнимых» городов (по В. П. Семенову-Тян-Шанскому), или «моногородов» (по современной терминологии). В 1930-е гг. городами стали 12 поселений, в 1940-е — еще 14. Численность населения в них была различной — от 5 тыс. в Артемовском, до 50 тыс. в Каменске-Уральском и Краснотурьинске, в среднем — около 20 тыс. чел.

Для возникших в 1930—1940-е гг. городов уже характерно отсутствие однозначной привязки к индустриальному прошлому: в перечне новых городов «старые» и «новые» центры распределились примерно поровну (под старыми промышленными центрами мы подразумеваем поселения, где к началу XX в. существовала развитая традиция заводского производства, сюда не включены рудничные центры) (табл. 2 и 3).

Т а б л и ц а 2

Города Свердловской области, возникшие в 1930-е гг.

Город	Год присвоения городского статуса	Примерная численность населения ко времени получения статуса, тыс. чел.	Старый промышленный центр
Кировград	1932	20	да
Красноуральск	1932	34	нет
Асбест	1933	26	нет
Первоуральск	1933	26	да
Каменск-Уральский	1935	50	да
Ревда	1935	18	да
Тавда	1937	25	нет
Артемовский	1938	5	нет
Березовский	1938	25	да
Верхняя Салда	1938	15	да
Нижняя Салда	1938	18	да
Новая Ляля	1938	14	нет

В годы первой пятилетки возникли только два города — Кировград и Краснотурьинск, оба — после строительства крупных предприятий цветной металлургии. По схожему сценарию во время второй и третьей пятилеток появилось еще по пять городов.

Еще более показательна картина возникновения городов в 1940-е гг.: 9 из 13 возникли в годы Великой Отечественной войны, и лишь четыре (Богданович, Верхняя Пышма, Нижняя Тура и Сысерть) после ее окончания. Во всех случаях определяющим фактором для присвоения городского статуса выступали индустриальные заслуги поселения.

Характерной чертой градообразования сталинского периода на Среднем Урале стало то, что по меньшей мере для четырех городов (Ивдель, Краснотурьинск, Нижняя Тура и Тавда) важным фактором развития стало наличие учреждений системы ГУЛАГа.

Т а б л и ц а 3

Города Свердловской области, возникшие в 1940-е гг.

Город	Год присвоения городского статуса	Примерная численность населения ко времени получения статуса, тыс. чел.	Старый промышленный центр
Верхняя Тура	1941	18	да
Карпинск	1941	30	да
Полевской	1942	30	да
Талица	1942	12	да
Нижние Серги	1943	12	да
Ивдель	1943	20	нет
Реж	1943	15	да
Сухой Лог	1943	18	нет
Красноурьинск	1944	50	нет
Североуральск	1944	15	нет
Верхняя Пышма	1946	20	нет
Сысерть	1946	15	да
Богданович	1947	15	нет
Нижняя Тура	1949	15	да

Что касается административных функций города, то в советских условиях более или менее устойчивое положение ему давало присвоение статуса города областного подчинения. Однако с ухудшением положения дел на градообразующем предприятии (истощением сырьевых ресурсов, в постсоветское время — изменением формы собственности и т. п.) административного статуса города было явно недостаточно для поддержания поселения «на плаву», и он переходил в разряд депрессивных.

Во второй половине XX в. возникли еще 10 свердловских городов: 4 — в 1950-е, 5 — в 1960-е и 1 — в 1990-е гг. (табл. 4).

Как видим, причины градообразования почти не изменились. Обратим внимание на следующее. В 1954 г. «вышли из тени» два поселения оборонной промышленности — Лесной и Новоуральск. Количество жителей в новых городах (соответственно, ок. 40 и 70 тыс. чел.) позволяет сделать вывод, что их городской статус явно запоздал из-за повышенного режима секретности в сталинское время, и официальное оформление городского положения этих поселений стало проявлением начавшейся «оттепели».

Для понимания процессов градообразования на Среднем Урале во второй половине XX в. следует принимать во внимание и фактор агло-

Города Свердловской области, возникшие в 1950—1990-е гг.

Город	Год присвоения городского статуса	Примерная численность населения ко времени получения статуса, тыс. чел.	Градообразующий фактор
Дегтярск	1954	18	Рудоуправление
Лесной	1954	40	Оборонная промышленность
Новоуральск	1954	70	Оборонная промышленность
Волчанск	1956	25	Разработки угля
Михайловск	1961	12	Производство фольги и бумаги
Арамиль	1966	12	Пригород Свердловска
Верхний Тагил	1966	14	ГРЭС
Среднеуральск	1966	17	Пригород Свердловска
Качканар	1968	32	ГОК
Заречный	1992	28	Белоярская АЭС

мерационного развития территории. Здесь самое время вспомнить о том, что на определенном этапе крупные города начинают определять характер развития прилегающей территории, втягивая ее в орбиту своего влияния. В Свердловской области выделяют Екатеринбургскую и Нижнетагильскую агломерации. Таким образом, при всей значимости управленческих решений для развития российской городской сети не стоит сбрасывать со счетов и естественное течение урбанизации как глобального процесса. Населенные пункты в агломерационной зоне развиваются достаточно быстро, в конце концов начинают претендовать на городской статус и получают его. Преимущественно «агломерационной» урбанизации перед «управленческой» — в большей органичности городской среды, т. е. такие населенные пункты больше отвечают критериям «истинного» города.

Из городов, возникших в 1950-е гг., в зоне влияния Свердловска находился Дегтярск (около 40 км от центра области), чуть дальше — Новоуральск (около 60 км). Из появившихся позже в агломерацию вошли Арамиль (22 км), Среднеуральск (19 км) и Заречный (45 км).

В целом же к концу XX в. можно говорить о начавшемся постепенном размывании советской индустриально-административной модели градообразования под давлением политических и неполитических факторов. В их числе, помимо причин урбанизационного свойства, распад СССР и завершение индустриального этапа модернизации.

О перспективах появления новых городов в Свердловской области в настоящее время приходится говорить с большой осторожностью. Дело прежде всего в недостатке людских ресурсов, а также (с учетом традиционной активности российской власти в этом вопросе) кризис целеполагания в системе государственного управления. Можно предположить, что на статус города скоро будут претендовать некоторые поселки городского типа вблизи Екатеринбурга, такие как Верхнее Дуброво, Верх-Нейвинский, Малышева, Рефтинский. С другой стороны, города-спутники Арамиль, Березовский, Верхнюю Пышму, Среднеуральск ожидает перспектива включения в состав так называемого «Большого Екатеринбурга».

Представление о процессах градообразования на Среднем Урале способна дополнить информация о поселках городского типа (ПГТ) как типе городских поселений советского и постсоветского времени. Как и в случае с городами, мы вынуждены исходить из официального статуса поселения, даже несмотря на то, что многие поселки, не получившие статуса ПГТ, впоследствии стали городами. Таким образом, анализ проводился по поселениям, в отношении которых имеется точная информация о присвоении им статуса ПГТ.

Название «поселок городского типа» вошло в обиход после принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О рабочих поселках» (1926) [Мазур, Бродская, с. 99]. По нашей информации, на территории современной Свердловской области большинство ПГТ возникло после 1927 г. Как можно судить по графику на рис. 1, большинство ПГТ появились в 1920—1940-е гг.

Для оценки жизнеспособности этой поселенческой формы в уральских условиях мы выделили доли ПГТ, повысивших, сохранивших и утративших этот статус (рис. 2).

Как видим, более половины поселений этого типа оказались нежизнеспособными и были преобразованы в сельские поселения. Городами сумели стать чуть более четверти ПГТ. Существенным стимулом для повышения статуса являлась закрепленная за ними административная функция.

Жизнеспособность поселков городского типа сильно зависела от времени их создания. Так, наибольшее количество городов в дальнейшем дали ПГТ, появившиеся в 1920-е гг. (рис. 3). Это выглядит вполне логич-

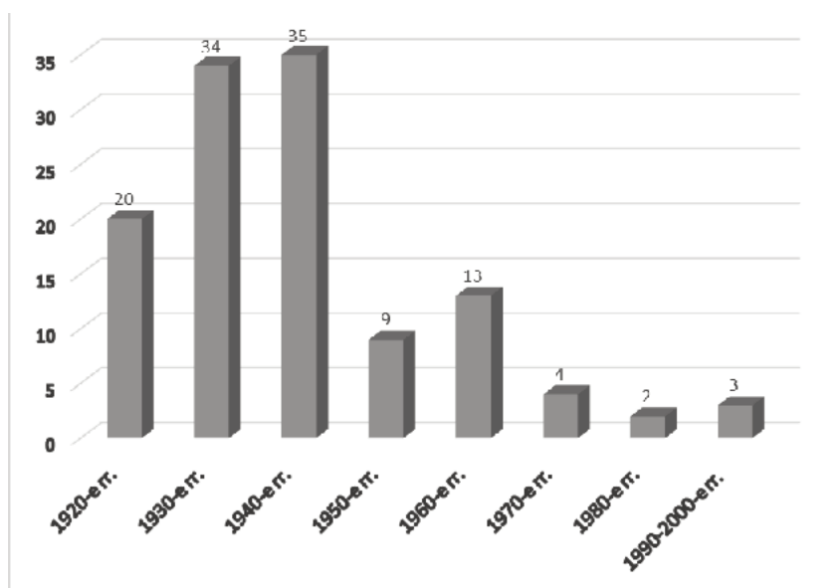

Рис. 1. Динамика возникновения поселков городского типа на Среднем Урале, ед.

ным, если принять во внимание, что в этот период городскими поселками часто становились бывшие заводы, приобретшие за долгий срок своего существования городские функции.

Рис. 2. Динамика эволюции ПГТ на Среднем Урале (1920-е — нач. 2000-х гг.).

Рис. 3. Эволюция ПГТ, возникших в 1920-е гг.

Совершенно иначе выглядит картина для поселков городского типа, появившихся в годы первых пятилеток (59 % неуспешных ПГТ, рис. 4) и особенно в годы Великой Отечественной войны (80 % неуспешных ПГТ, рис. 5).

Рис. 4. Эволюция ПГТ, возникших в 1930-е гг.

Рис. 5. Эволюция ПГТ, возникших в 1940-е гг.

Именно в эти периоды в наибольшей степени были востребованы сырьевые ресурсы региона. Поселения, возникавшие вблизи рудников, либо перерабатывающих предприятий после истощения месторождения фактически обрекались на медленное умирание. Эта же тенденция наблюдалась и в 1950-е гг. (67 % ПГТ, понизивших свой статус), но зато 1960-е гг. демонстрируют качественно иную картину (рис. 6).

Кроме того, что в этом десятилетии заканчивалось активное градообразование, следует отметить гораздо большую устойчивость новых поселков городского типа. От штурмовщины предшествующих десятилетий страна переходила к более размеренной и грамотной поселенческой политике.

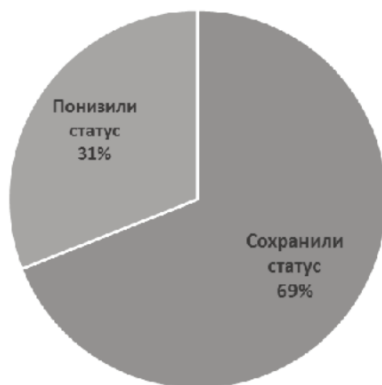

Рис. 6. Эволюция ПГТ, возникших в 1960-е гг.

Как уже отмечалось выше, успех или неуспех градообразовательного процесса нельзя относить исключительно на счет властей. Неспособность большого количества ПГТ закрепиться в городском статусе имело причиной интенсивную миграцию в крупные города, особенно сильную в 1960-е — первой половине 1970-х гг.

Приходится признать, что интенсивный и травматический тип урбанизации на Среднем Урале — процесс едва ли не естественный для территории нового освоения и вполне может оцениваться с точки зрения специфики «фронтирной модернизации» (по И. В. Побережникову). Государство, сыгравшее в нем решающую роль, в настоящее время имеет все меньше возможностей для поддержания «на плаву» уральских городских поселений. Сами же они, в большинстве своем лишившиеся ресурсной базы, очевидно, не в состоянии сохранить жизнеспособность без помощи региональных и федеральных властей. Довольно немногочисленные благополучные города нынешней Свердловской области (такие как Нижний Тагил и Первоуральск) обязаны своими успехами не только удачному расположению в системе современных производств и транспортных потоков, но и заводскому опыту XIX в. Именно тогда они сформировались как реальные, а не «мнимые» городские центры.

Горбунов Ю., Шинкаренко Ю. и др. На государственной дороге. Екатеринбург, 2000.

Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001.

Грамота царя Федора Ивановича в Верхотурье Василию Головину и Ивану Воейкову о строении города и острога на реке Туре. 1597 г., декабря 15 // Архив Акад. наук, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 17 об. — 20, № 8. Напеч. в РИБ, т. II, стб. 57—61, № 44. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_2/Gramoty/21-40/26.phtml?id=7826 (дата обращения: 21.01.2014).

Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 5. М., 1989. С. 112.

Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006. С. 99.

Мионов Б. Н. Русский город в 1740—1860-е годы. Л., 1990.